

Испанский наблюдательный пункт

Пропасти, войны и лодки

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты el Internacionalismo.

Старый Свет падает в «демографическую пропасть», как мы писали в сентябрьской статье 2024 года «Ключевое десятилетие», и в ближайшие десять лет она лишит Испанию трёх из двадцати одного миллиона человек в возрасте от 30 до 59 лет, согласно сценарию с нулевой иммиграцией (данные ООН «World Population Prospects 2024»).

Никакая стимуляция рождаемости не сможет это предотвратить, хотя бы потому, что рождённые сегодня через десять лет всё ещё будут детьми, не вносящими вклад в рабочую силу. Но именно рабочая сила является основой капиталистического производства в целом и отдельных видов прибыли: финансовой, промышленной и коммерческой, доходов инвесторов и арендодателей, наконец, налогов. А значит, она же необходима для поддержания пенсий и здравоохранения, которые являются самыми крупными статьями расходов, составляющими около половины государственного бюджета Испании, или четверти её ВВП.

Демографическая зима

В то время как трудоспособное население будет сокращаться, численность людей старше 60 лет увеличится с 13 до 16,5 миллиона человек и достигнет 27,4–35,7 % населения в 2034 году. Это один из феноменов *демографической зимы*, продукт развития, которое одновременно с сокращением рождаемости позволяет большей части населения жить дольше. По данным ООН, Испания входит в число стран с самой высокой продолжительностью жизни в мире: здесь она составляет целых 84 года, наравне с такими странами, как Япония или Италия, – больше только в Сан-Марино, Лихтенштейне и Швейцарии. Таким образом, в Испании увеличение числа людей старше шестидесяти лет как в относительном, так и в абсолютном выражении будет самым значительным среди крупных стран ЕС. Это население с наибольшими потребностями в здравоохранении и пенсионном обеспечении. И в среднем, через десять лет при той же производительности труда, задолженности и налоговой нагрузке, пенсионеры и потребители медицинских услуг будут довольствоваться объёмом социальных расходов на 30 % меньше нынешнего.

Испанский центральный банк в опубликованном весной отчёте пишет, что «к 2053 году потребуется ещё 24,7 миллиона иммигрантов трудоспособного возраста», чтобы «избежать процесса старения», который «уже сейчас вызывает значительное увеличение государственных расходов на пенсии, здравоохранение и социальное обеспечение; эта динамика будет усиливаться в будущем». Это означает в среднем на 800 тысяч иммигрантов в год больше ожидаемого, что более чем в два раза превышает оценку группы Allianz в 338 тысяч, которую мы приводили ранее («Европеистское перевоспитание», апрель 2024 г.)

Остаётся загадкой, как магическое мышление ксенофобов собирается справиться с этой проблемой. И всё же именно люди старшего возраста более восприимчивы к риторике «продавцов страха», в то время как неопределённое будущее сулит всё больше кризисов и конфликтов.

Лето на море

Каждое лето, как только позволяет погода, можно наблюдать всё больше «*caucos*» и «*pateras*» – самодельных лодок, которые направляются с африканских берегов на испанскую землю. Одновременно с этим растёт охранительный алармизм как в СМИ, так и в риторике политических партий. Канарские острова находятся в 1100 км от Пиренейского полуострова, но в 100 км от атлантического побережья Африки, в субтропическом поясе. Это автономное сообщество с двумя миллионами жителей, сильно зависящее от туризма: в 2023 году острова посетило более 16 миллионов человек.

На этот сектор приходится 35,5 % регионального ВВП и 40 % рабочих мест, и он одним из первых испытывает на себе последствия сложившейся ситуации. В августе 2020 года, в разгар пандемии, прокатилась волна протестов в Сан-Бартоломе-де-Тирахана, самом туристическом муниципалитете Канарских островов по количеству гостиничных номеров:

около сотни жителей возвели баррикады, чтобы не допустить принятия 66 новых мигрантов, спасённых из моря, из-за «*страха перед коронавирусом*».

В этом году, с января по август, около двух третей из 35 тысяч «нерегулируемых» въездов в Испанию произошли на канарском побережье. Эти цифры невелики: хотя по сравнению с 2023 годом они показывают двузначный процентный рост, на фоне общего количества въездов этот объём незначителен. Подавляющее большинство представляют латиноамериканцы, прибывающие на самолёте по туристической визе, а по истечении 90-дневного срока остающиеся на нелегальном положении. В период с 2018 по 2023 год самыми быстрорастущими иностранными общинами стали колумбийская и венесуэльская, которые за счёт прибытия 600 тысяч человек удвоили свою численность.

Они также стали жертвами антимигрантской риторики и обвинений в росте преступности. Однако данные Министерства внутренних дел показывают, что общий уровень преступности за исключением киберпреступлений – 41 на тысячу жителей – остаётся стабильным с 2017 года несмотря на то, что с тех пор доля иностранцев выросла с 9,8 до 13,4 %.

Европа и страны Магриба

Газеты и телевидение рассказывали о «*рекордном количестве*» лодок, отчаливающих из Мавритании. Марокко, напротив, сдерживает отъезд в соответствии с соглашениями, подписанными с Мадридом и Брюсселем.

Марокко считается «*воротами Африки*» в обоих смыслах: как для потоков капитала и товаров, так и для иммиграции. По суше путь иммигрантов лежит в два городских эксклава, граничащих с африканской страной: Сеуту и Мелилью, – огороженных «*vallas*», стенами с колючей проволокой и стальными лезвиями, которые охраняются жандармами с обеих сторон. По морю потоки идут на Канары через Атлантику и в Андалусию через Средиземное море, вдоль *путей смерти*, превратившихся в безымянные братские могилы на морском дне.

На период 2021–2027 годов Комиссия ЕС выделила Марокко 500 млн евро из фонда NDICI (Инструмент соседства, развития и международного сотрудничества) на цели миграционного контроля. Это на 50 % больше, чем за предыдущие семь лет, и дополняется другой испанской помощью, а также европейскими фондами, которые не связаны напрямую с пограничным контролем (помощь в развитии, инфраструктура), но благодаря которым Рабат более охотно идёт на сотрудничество.

Подобные схемы также были запущены в отношениях с Алжиром, Тунисом, Ливией, Египтом и Мавританией, которую председатель Комиссии Урсула фон дер Ляйен посетила в феврале вместе с испанцем Педро Санчесом. ЕС пообещал выделить 210 миллионов евро в качестве помощи и 40 миллионов евро на пограничный контроль, которые, однако, ещё не выделены, а Мадрид пообещал ещё 300 миллионов евро на развитие, в частности, на производство *зелёного водорода*.

Это политика европейского империализма в отношении иммиграции, облаченная в *зелёные* одежды, или энергетическая политика, переходящая в мрачные оттенки охранительства. Об этом также говорится в выступлении Артуро Варвелли, главы римского отделения ECFR, и Анджелы Циккарди, сотрудника того же института, на страницах *Afkar* (июль 2024), испанского издания, посвященного Магрибу. Они считают, что новая, «*более правая*» Комиссия фон дер Ляйен, хотя и «*одобряет более экстерналистскую миграционную политику*», может продолжить продвигать «*зелёную политику Европы в отношении Средиземноморья*». «*Испания и Италия, в частности, могли бы возглавить более органичные европейские действия в этом направлении*», «*а итальянский План Маттеи, направленный на усиление взаимодействия с Африкой посредством энергетического сотрудничества, экономического развития и управления миграцией, может быть интегрирован с инициативой Global Gateway*», в рамках которой ЕС выделил 150 миллиардов на Африку.

Иммиграция и война

Рабат также добился значительных политических успехов. С одной стороны, признание правительствами Германии, Испании и недавно Франции его плана «автономии» под суверенитетом Марокко для Западной Сахары, спорной территории с тлеющим конфликтом,

который ведут сторонники её независимости – Фронт Полисарио – при поддержке Алжира. С другой стороны, Ронен Надир, генеральный директор израильской оружейной компании BlueBird, заявил в апреле испанскому журналу *Zona Militar* в связи с соглашениями Авраама с США и Израилем, что он «уже наладил местное производство» военных беспилотников. Таким образом, отмечает *Le Monde*, Марокко входят в небольшой «круг африканских стран», которые производят это оружие.

В мае 2021 года Рабат пригрозил Мадриду “вепонизацией” иммигрантов, превращением их в оружие. Сегодня, однако, именно такую “модель” Санчес предложил в ходе августовского визита в Мавританию, Сенегал и Гамбию. Выходцы из двух последних составили основную массу мигрантов из недавних потоков. Мавритания, страна с огромной территорией, но населением всего 5 миллионов человек, считающаяся одной из самых стабильных в регионе, в настоящее время принимает около 150 тысяч беженцев из соседнего Мали, спасающихся от конфликтов, что терзают Сахель.

Лола Гарсиа, заместитель редактора каталонской газеты *La Vanguardia*, напоминает, что общее число прибывших за тридцать лет с первого *patera* на Канарах (230 тысяч) выглядит сравнительно небольшим для 48-миллионной Испании, «но почти половина прибыла за последние четыре года, что связано с ситуацией в Сахеле». Здесь, сообщает Сильви Кауффманн со страниц *Financial Times*, «Россия заполняет вакуум, оставленный Западом».

Но Луис Симон из Real Instituto Elcano, главного аналитического центра Испании, даёт понять, что российская угроза нужна «для оправдания интереса к южному флангу», где нынешний вакуум сложился из-за смещения внимания Европы на украинский «восточный фланг», а также из-за «усталости Запада от интервентизма» (*El País*, 22 июля).

Империализм и интернационализм

Санчес пропагандирует «циркулирующую миграцию» с обязательным возвращением работников по окончании контракта. Это своего рода современный *гастарбайтер*, хорошо знакомый поколениям испанских иммигрантов в Германии. Такая система не гарантирует заполнение «демографической пропасти», не позволяя закрепить новых «гостей» с их семьями на постоянной основе. Однако именно это остаётся целью европейского империализма – иметь базу не только для своего экономического благосостояния, но и для своих будущих армий.

Коммунистическая политика должна будет противостоять как ядам ксенофобского совранизма, так и идеологиям империалистического европеизма. Молодёжь всех национальностей получит основу для объединения трудящихся в пролетарском интернационализме.

Сентябрь 2024 г.